

Коллеги заметили, что ассистент отстал, и окликнули его. Это привлекло внимание Си Цю — он тоже остановился.

Гендиректор обернулся. Он нахмурился, лицо застыло в привычной ледяной маске. Он смерил подчинённого коротким, но выразительным взглядом: «Я недоволен. Живо за мной».

Помощник так и задеревенел. Ему было уже не до Бу Ли — он поспешил догнать своих, лишь бы не злить босса.

«Пятисот лучших компаний мира — это вам не шутки. Работают молча, одними загадками перекидываются», — Бу Ли ещё успел облечь мысли в ироничную форму, но тут его осенило.

Он ведь прямо перед Си Цю! Если тот заметил своего ассистента, значит, видел и Бу Ли. Это же идеальный шанс объясниться!

Бу Ли привстал на цыпочки и отчаянно замахал руками:

— Господин Си! Я тот самый... я модель господина Чи! Вчера на телевидении... это я всё испортил, моя вина! Чи Лин ни при чём, пожалуйста, не сердитесь на него! Я... я составил отчёт, прошу, взгляните... Не отзывайте инвестиции! Дайте господину Чи ещё один шанс, посмотрите на него другими глазами!

Слова сыпались из него беспорядочным потоком. Бу Ли чувствовал себя безумным фанатом, которого охрана не пустила на концерт, а он всё равно надрыгает глотку: «Кумир, взгляни на меня хоть разок!» Ему и самому было неловко до корней волос, не до чужих насмешек.

Си Цю и ухом не повёл. Дождавшись ассистента, он картинно развернулся и зашагал к выходу. На Бу Ли он даже не взглянул — словно того и не существовало.

Но Бу Ли не сдавался. Он припустил следом, проводив процессию до самой обочины, где уже ждали автомобили. Си Цю сел в первую машину, помощник юркнул следом, всё ещё сжимая в руках отчёт.

— Господин Си-и-и!!! Счастливого пути-и-и!!! Не забудьте связаться с господином Чи-и-и!!! — Бу Ли засиял. Он размахивал руками, точно провожая самых дорогих гостей.

Роскошный автомобиль медленно тронулся. Он должен был набирать скорость, но внезапно притормозил и поравнялся с мусоровозом. Новое и ветхое, сверкающее и грязное — они смотрелись рядом нелепо, вызывая дисгармонично.

Дорогое авто неспешно катилось бок о бок с помойкой, игнорируя оглушительные гудки сзади.

Спустя пару секунд окно опустилось, и из него высунулась рука.

Раздался тихий свист. Что-то взмыло в воздух, описало высокую дугу, сверкнув в лучах заходящего солнца пластиковой обложкой, и камнем рухнуло прямиком в забитый доверху кузов мусоровоза.

Идеальная траектория. Сразу видно: у того, кто это бросил, и глаз намётан, и рука крепка.

Бросив вещь, человек в машине тут же поднял стекло — видимо, не желал дышать этим воздухом ни секундой дольше. Водитель вдавил педаль в пол, оставив после себя лишь облако выхлопных газов, и через мгновение автомобиль скрылся из виду.

Что это было? До боли знакомое. Похоже на папку в пластике... со врезающимся в глаза ярко-жёлтым зажимом.

Бу Ли окаменел.

Он замер с поднятыми в приветствии руками. Он застыл с радостной улыбкой, превратившейся в нелепую гримасу.

Пусть этот надменный президент из «Топ-500» не удостоил его и словом — Бу Ли кожей чувствовал, как над его головой кружит незримый, пошлый вопрос: «Сортируешь мусор? А сам-то ты к какой категории отбросов относишься?»

Плевать. Мелочи. Переживём.

Бу Ли пинал камушки по дороге к стоянке, пытаясь себя утешить. Не дело таким, как он, лезть в дела больших людей.

«Много на себя беру, зря только сучусь».

Он вздохнул. Было стыдно, да, но о своём поступке он не жалел. Пусть это выглядело навязчиво, пусть глупо — он не мог иначе. Ему не было дела до чужого мнения, он отвечал только перед собой. Не хотелось потом годами прокручивать это в голове, чувствуя себя должником. Совесть чиста — и ладно.

Вернувшись домой, Бу Ли сбросил лоск, наведённый для камер, и вернулся к жизни обычного человека.

Он купил блокнот. На последней странице начал записывать обрывки воспоминаний из прошлой жизни — как черновик романа. А с первой страницы составил план на будущее. Каждая галочка напротив выполненного пункта приносила ему почти детское удовольствие.

Самым важным решением, давшимися ему после долгих колебаний, стал поход на десенсибилизирующую терапию. Пора было раз и навсегда разобраться с этим проклятым хроническим ринитом.

Процесс обещал быть долгим, изнурительным и даже опасным — вплоть до риска анафилактического шока. Но ради семейного дела Бу Ли был готов рискнуть. Да и современная медицина вряд ли позволит ему преждевременно отдать концы из-за обычного насморка.

И ещё Гу Ивэй. Стоило Се Фуси исчезнуть с горизонта, как тот вернулся к своей привычной манере — игнорировать Бу Ли, словно назойливое насекомое.

Они выросли в одном дворе. После переезда судьба снова столкнула их в одной школе. И Бу Ли, точно одержимый, пошёл за ним хвостом: в ту же старшую школу, в ту же академию... Казалось бы, дружба должна быть крепкой. Но это только казалось.

Теперь Бу Ли знал правду: Гу Ивэй приблизил его к себе лишь для того, чтобы использовать как ступеньку.

Гу с детства умел втираться в доверие, был настоящим лисом. Со всеми — само радушие, и только с Бу Ли — ледяная вежливость.

В то время как никто ещё не догадывался, что переход Се Фуси в «Утреннюю звезду» — это лишь часть плана её таинственного босса по монополизации киноиндустрии провинции Нань, студент Гу Ивэй уже вовсю плёл интриги. Через Бу Ли он втёрся в доверие к Се Фуси, затем вышел на её покровителя... Боясь, что Бу Ли со своим талантом может его обойти, Гу сначала отговорил его подписывать контракт, убеждая сосредоточиться на учёбе, а сам втихую подговаривал коллег бойкотировать «друга».

Он крал каждую возможность, которая должна была достаться Бу Ли. А когда стал знаменит, добился, чтобы компания «заморозила» Бу Ли, губя его молодость и страсть к профессии. И даже тогда, в самые чёрные дни, он подбрасывал ему роли в массовке — лишь для того, чтобы тешить своё эго, унижать и держать на коротком поводке, не давая подняться с колен.

Если бы не Су Яньмин, который в порыве злости вывалил всю правду, Бу Ли до самой смерти считал бы Гу Ивэя благодетелем и покорно вкалывал бы в его киногородке, обрабатывая надуманные долги.

Юй Сюань была права: Гу Ивэй — подонок. Стоит ли сомневаться в том, что уже подтвердила прошлая жизнь?

Бу Ли стиснул зубы и вычистил все контакты Гу Ивэя. Везде — в чёрный список.

Впрочем, тот и сам не объявится. Никогда не объявлялся первым.

Бу Ли больше не хотел иметь ничего общего с этим проклятым шоу-бизнесом. Совсем.

Он глубоко вздохнул и поставил жирную галочку напротив имени «Гу Ивэй», зачеркивая его так густо, чтобы не осталось ни единого просвета. Так спокойнее.

Что касается работы, Бу Ли честно сказал родителям, что хочет помогать в их лавке. Старики для вида согласились, назначив ему зарплату в тысячу юаней, из которых восемьсот уходило на жильё и питание. Как и предсказывала Юй Сюань, они решили, что сын просто хочет «сесть им на шею». Бу Ли это только забавляло — он принял условия с радостью.

Помимо лечения ринита, он записался на полное обследование. Чтобы заботиться о родителях, нужно сначала самому быть в форме.

Бу Ли чувствовал себя невероятно занятым. Но это не была та удушающая усталость от переработок из прошлой жизни. Это была счастливая суета.

Уныние и старческая апатия исчезли. Каждый день он видел в зеркале нового человека. И мир вокруг него, казалось, тоже начал меняться самым причудливым образом.

Сначала — научный руководитель.

Бу Ли помнил, как в прошлый раз после съёмок его завалили звонками из академии, требуя немедленно править диплом и репетировать выпускной спектакль. Только такие «бесперспективные» студенты без связей и занимались этой ерундой, пока остальные вовсю подписывали контракты. К тому же Бу Ли не умел заводить нужные знакомства, был слишком прямолинеен и не пользовался любовью профессоров. Все четыре года его обходили стороной, не спеша делиться полезными контактами. В итоге его просто взяли «для массовки» в дипломную постановку.

Но на этот раз всё было иначе. Тишина. Бу Ли сам набрал номер руководителя, и тот, к его изумлению, заговорил с ним совершенно другим тоном: вежливо осведомился о делах, велел не спешить в академию и пообещал сам подправить диплом. Мол, занимайся своими делами, не отвлекайся.

«Какими ещё делами?» — Бу Ли был в замешательстве. Он не понимал, с чего этот корыстный старик вдруг преобразился. Возникло странное чувство, будто он не переродился, а попал в параллельную вселенную, где над ним сияет нимб главного героя, а окружающие — лишь марионетки, обязанные его оберегать.

Затем — Юй Сюань.

После того вечера она ушла в глухую работу. Заказов стало столько, что она почти не появлялась дома.

Бу Ли делал вид, что ему всё равно, но любопытство брало верх. Он пытался осторожно разузнать, в чём дело, но Юй Сюань отрезала: подписала договор о неразглашении. Сказала, чтобы не совал нос не в своё дело. Бу Ли лишь понимающе замолчал.

Ну и, наконец, самое громкое событие — скандал вокруг шоу «Звёздный гардероб».

После инцидента на съёмках и последовавшего хаоса продюсеры объявили о приостановке вещания на один выпуск.

Вскоре в сеть слили аудиозапись того дня. Короткую, шумную, но две фразы были слышны отчётливо: «Кем ты себя возомнил?» и «Не строй из себя святую». Это стало искрой, взорвавшей интернет.

Фанаты Чи Лина вышли на тропу войны. Протесты в сети и в реальности гремели не умолкая. Телецентру даже пришлось усилить охрану, чтобы сотрудники могли спокойно проходить на работу.

Вслед за этим начали «всплывать» старые грехи Су Яньмина. Компромат лился рекой, хоть ничего принципиально нового и не было, но публика с азартом смаковала «свежатинку».

Темы в трендах сменяли друг друга, как серии захватывающей дорамы. И только телеканал хранил гробовое молчание. Несмотря на риск погромов, они не давали никаких комментариев.

Бу Ли не мог оставаться в стороне. Он завёл фейковый аккаунт и азартно включился в баталии. Его красноречие и боевой напор не остались незамеченными — он привлёк внимание администрации фан-клуба Чи Лина. Оказалось, это та самая девушка, что просила у него зажим на съёмках.

Бу Ли пошёл на сближение. Зажима у него, конечно, не было, но за боевые заслуги его простили и даже приняли в официальный чат фанатов Чи Лина в Наньши.

Это безумие длилось неделю.

А спустя неделю, вечером, позвонила Юй Сюань. Назначила встречу в кафе под зданием телецентра — разговор был серьёзный.

Бу Ли как раз закончил подготовку продуктов в лавке и тут же помчался на встречу.

Юй Сюань ещё не пришла, но столик уже был заказан. Перед ним стояли молочный чай и газировка. В этом заведении их знали как постоянных клиентов — заказ по звонку, всё в счёт будущих оплат, Бу Ли даже кошелек не пришлось доставать.

Через пару минут в дверях показалась Юй Сюань. Она выглядела измождённой. С ходу осушив полстакана газировки, она перевела дух и в упор посмотрела на Бу Ли:

— Чи Лин лично потребовал, чтобы ты стал его ассистентом. Признавайся, что ты натворил?

— Чи Лин?.. — Бу Ли поперхнулся. — Да я ничего... ничего не делал!

Стоило ему занервничать, как он начал заикаться и забегал глазами. Юй Сюань нахмурилась, явно не веря.

Бу Ли вздохнул и во всём признался:

— Ну... помнишь, мы ходили выпить? Я тогда увидел у отеля этого президента из «Сижуй». На следующий день пошёл туда...

Юй Сюань едва не вскрикнула на всё кафе:

— Что?! Ты пошёл к Си Цю?! Ты его видел?!

— Охрана меня и на порог не пустила, — соврал Бу Ли. Рассказывать о том, как его отчёт выкинули в мусоровоз, было слишком унижительно. Об этом — только в могилу.

Юй Сюань смотрела на него со смесью подозрения и недоумения:

— И зачем ты его искал? При чём тут Чи Лин? Ты что, решил через постель в карьеру прыгнуть?

— С ума сошла? — Бу Ли скрестил руки на груди, он покраснел. — Я просто хотел... за Чи Лина слово замолвить.

— Надеюсь, только это, — Юй Сюань осеклась, подбирая слова. — Этот президент... он человек непростой. Скользкий тип.

— В смысле? — удивился Бу Ли. Репутация Си Цю была безупречной. Раз Юй Сюань так говорит, значит, речь о чём-то личном.

Но подруга лишь покачала головой. Прямых доказательств у неё не было, только интуиция.

Бу Ли не стал допытываться и вернулся к главному:

— Ты сказала, Чи Лин зовёт меня в ассистенты. Значит, он остаётся в шоу, а выгоняют Су Яньмина? Но зачем я ему? У него что, своих людей нет?

— Я под подпиской, лишнего не скажу, — отрезала Юй Сюань. Было видно, что она не во всём согласна с решением артиста.

Сверившись с часами, она достала из сумки визитку:

— Я просто передаю слова. Чи Лин просил отдать это тебе. На обороте — адрес его студии. Он ждёт тебя завтра в десять утра. Все вопросы задашь ему сам.

<http://bllate.org/book/17508/1657264>